
© Д.А. КУЧУКОВА

Russlana06@mail.ru

УДК 908/571.151

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В МИФОЛОГИИ СЕВЕРНЫХ АЛТАЙЦЕВ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ НАРОДОВ СИБИРИ*

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты структурно-типологического анализа отдельных структурно-семантических элементов фольклора северных алтайцев. Предметом для изучения послужили образы собаки, медведя и водоплавающих птиц. Рассмотренные мотивы не типичны для фольклора южных алтайцев, однако прослеживаются в устном творчестве соседних народов. Изучение фольклора сопредельных народов показывает, что в определенной степени сходные представления присутствуют у селькупов, хантов и манси. Современные исследования исторической антропологии и генетики демонстрируют связь между северными алтайцами и народами самодийского происхождения. Работы аналогичного направления ведутся в области фольклористики. Представленные материалы свидетельствуют о том, что в эпосе северных алтайцев мотивы, связанные с собакой, занимают периферийное положение, составляя мифологический подтекст. Художественный образ медведя в фольклоре северных алтайцев не однозначный. Он соотносится как с верхним, так и с нижним мирами. Если в селькупской мифологии медведь выступает творцом, то у северных алтайцев в некоторых мифах медведь это творение Кудая (бога). В обрядовых действиях наблюдается связь медведя с нижним миром. Анализ образов водоплавающих птиц показал наиболее ясную картину. В фольклоре многих народов Сибири птицам отводилась роль сотворения земли, в том числе у северных алтайцев. Изучение фольклора северных алтайцев в сравнении с уральской (финно-угорской) мифологией позволяет нам выделить инвариантные ходы, которые вкупе с материалами этнографии, антропологии, их можно отнести к «самодийскому кластеру».

SUMMARY. This article research results the character of folklore of northern altains. The subject for the study were the dogs, bears and waterfowls. The above images are observed in the folklore of the neighboring nations. Study of folklore neighboring folks showed that such materials have Selkup, Khanty and Mansi. Modern studies of historical anthropology and genetics have reported an association between the northern altains and Samoyed peoples origin. Our study shows that motifs associated with the dog in the epos of northern altains occupy a peripheral position. Artistic image of a bear in the folklore of the northern altains ambiguous. In some myths northern altains bear is a creature of Kuday (God). In some ceremonies observed relationship bear with the lower world. Analysis of waterfowl showed a clearer situation. In the folklore of northern altains of birds is the Creator of the Earth. Comparing folklore northern Altains with Finno-Ugric mythology, we concluded, he refers to the «Samoyed cluster».

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (проект «Реконструкция систем жизнеобеспечения древних и традиционных обществ Горного Алтая» (ГК № 6.3494.2011)).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Республика Алтай, северные алтайцы, тубалары, кумандинцы, челканцы.

KEY WORDS. The Altai republic, northern altains, kumandys, tubalars, chelkans.

В научной литературе фольклору северных алтайцев уделялось внимание в работах В.И. Вербицкого, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, А.В. Анохина, Н.А. Баскакова, Е.П. Кандараковой и др. Активный сбор фольклора начался после открытия в г. Горно-Алтайске Научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Особая заслуга в сохранении культурного наследия принадлежит С.С. Суразакову. Им были записаны и собраны уникальные образцы эпического творчества северных алтайцев — «Малчи Мерген», «Ак-Тойчи», «Кувай кылышту каткы Мерген», «Кувай кылышту Кувай-Коос» и прочие.

Накопление материала позволило вести работы сравнительного плана с применением различных методик. Наибольший интерес представляют собой работы с применением структурно-типологического анализа, с помощью которого выявляются разнообразные структурно-семантические элементы, механизмы реализации сюжета, благодаря чему можно добиться определенных результатов диахронного характера. В фольклористической науке было выявлено наличие общих образов и мотивов в тюркской и уральской (финно-угорской и самодийской) мифологиях. Отметим, что определенная связь между северными алтайцами и народами самодийского происхождения выявляется и на уровне современных исследований исторической антропологии и генетики [1; 153].

В статье В.Г. Котова, Ш.В. Нафикова приведены мотивы и связь мифологии Южного Урала с фольклором сопредельных народов [2; 122].

В настоящей работе нами решалась задача исследования некоторых персонажей фольклора северных алтайцев, которые не встречаются в фольклоре южных алтайцев (или они не типичны для фольклора южных алтайцев), однако они имеют непосредственные аналоги с образами селькупского фольклора. С этой точки зрения наибольший интерес вызывают образы собаки, медведя, водоплавающих птиц и связанные с ними мотивы. Источниками послужили мифы и сказания северных алтайцев.

Одним из наиболее встречающихся персонажей является герой, которого мы условно назвали «парень с собачьей головой». Этот персонаж фигурирует в сказании, записанном от Евдокии Константиновны Таштамышевой (1881-1968) [3].

В инициальной части сообщается, что «жил Ак-каан, который имел двух сыновей». В дальнейшем блоке сюжета повествуется о рождении третьего сына «с собачьей головой и рыбьим туловищем», сопровождавшимся выпадением снега (до вершины деревьев) и гибелью скота. Другое сказание, в котором фигурирует «собачий» мотив, зафиксирован также у северных алтайцев. Это сказание «Шестиглазая Карагыс», опубликованное Е.П. Кандараковой в книге «Алтайский фольклор», где рассказывается о том, что бездетный Ак-каан с помощью шамана Тьелвиса устраивает жертвоприношение тайылга и приносит в жертву желтого жеребца. В результате у него рождается семь сыновей, этот мотив удваивается: на этот раз каан обращается шаману Алашу, просит выпросить у богов дочь. Тот велит ему принести в жертву желтую кобылу. Но каан приносит в жертву рыжую собаку [4; 48]. Хотя в эпосе об этом не говорится прямо, очевидно, результатом нарушения ритуала жертвоприношения лошади (подмены на собаку) является рождение шестиглазого (нечеловеческого) ребенка.

Указанные мотивы о пребывании человека в облике собаки чрезвычайно редки для алтайского фольклора в целом. Интересно, что оба зафиксированных мотива принадлежат фольклору северных алтайцев. Наиболее типичен мотив одаривания героя желтым щенком (собаки или волчицы), который впоследствии становится чудесной женой. Но в данном случае речь идет о мужчине с собачьей головой и рыбьим хвостом. Рассказ о мужчинах-собаках встречаются в бурятском фольклоре [5].

Анализ источников показал, что фольклорные тексты о собаке, зафиксированные у народов Центральной Азии весьма разнообразны [6]. Исследователями было замечено, что у южных алтайцев наблюдается двойственное отношение к собаке. С одной стороны, у них записаны многочисленные мифы, согласно которым к этим животным следовало бы относиться «с любовью». С другой стороны, особой любви к ним у них не наблюдается. Так, собак не допускают в человеческое жилье. В разговоре с нами алтайцы говорили, что собаки, как и кошки, не являются теми животными, на которых следует тратить внимание и любовь. Быть не может ни собачьих погребений, ни принесения в жертву собак. Мертвую собаку можно лишь закопать. У северных алтайцев встречаются приметы, связанные с собакой [7; 168]. У тувинцев, если на крышу юрты вскакивала собака, то это считалось особенно дурным предзнаменованием [8].

Сравнительные материалы по фольклору сопредельных народов показывают, что в определенной степени сходные представления присутствуют у селькупов, хантов и манси. В селькупской мифологии собака обозначается термином кан/канак. С ним связаны представления об утрате бессмертия (также как в мифологии народов Центральной Азии в целом). Верховный бог селькупов Пари-Нум превратил из-за этого своего сына в собаку [9; 40]. В мифологии обских угров известны мифы о прежнем проживании собаки на небе [10; 132]. В традиционном мировоззрении финно-угорских народов доминирует положительная оценка собаки [11; 57]. У манси, например, существует обычай «помогать» старым собакам перебираться в мир иной, для чего их душат специальной удавкой, не прикасаясь к животному руками [10; 133].

Следующий образ, встречающийся в фольклоре северных алтайцев — образ водоплавающих птиц. В алтайском героическом эпосе «Кан-Дьелбекей» мотив героического сватовства устойчиво связывается с гусем. Сюжетный блок классифицируется как «жена — лебедь/гусь». Здесь речь может идти об экзогамном дуализме. Брак с женщиной-гусем является более предпочтительным, чем брак с женщиной из подземного мира, т.е. по мере развития эпоса акцентируется социальная значимость данного кода. Моделирующая роль водоплавающих птиц в космогонических мифах не вызывает сомнений. В эпосе лебедю, как и гусям, отводится роль гонцов, медиаторов, доставляющих «ханские грамоты», «божьи грамоты». В сказании «Алып-Манаш» в исполнении Натальи Павловны Черновой, четко прослеживается роль птиц в качестве гонцов [12]. Примечателен тот факт, что в мифологии некоторых народов Сибири и Дальнего Востока творцами мира выступает лебедь. Так, например, В.В. Радловым был записан миф у северных алтайцев (чалканский) о сотворении мира [13; 211]. У нанайцев лебедь создал нанайскую землю. По мифологии коми мир был создан гагарой, доставшей землю из-под воды (тоже у ненцев, кетов, обских угров, эвенков и др.) [14; 368]. В сказаниях лебедь и гусь являются положительными персо-

нажами. Так, в героическом сказании, записанным от народного сказителя Николая Улагашева «Малчи-Мерген» приводится песня о восхвалении серого гуся [15]. В фольклоре ряда тюркских народов журавль, лебедь считаются священными птицами и их нельзя убивать.

Рассмотрим следующий персонаж фольклора северных алтайцев — образ медведя. В алтайской мифологии медведь является творением Эрлика. Необходимо также отметить, что Эрлик и медведь имеют одно табуированное имя — абы. Надо сказать, что культ медведя у северных алтайцев развит в значительной степени по сравнению с южными. Так в одном из мифов рассказывается, что медведь был в прошлом человеком. В частности, легенда говорит о том, что медведь произошел от человека [16]. По другой легенде северных алтайцев, медведь раньше был настоящим сыном бога, крепким богатырем. Похожую легенду можно встретить у народов ханты и манси: медведь произошел на свет, по преданию стариков, через обращение или видоизменение человека-богатыря [17; 79]. В монографии В.А. Муйтуевой отмечено, что для того, чтобы на том свете не быть наказанным за убийство медведя, охотники совершают соответствующие обряды, придерживаются запретов [18; 136]. У селькупов после убийства медведя-людоеда (Кунема) происходит медвежий праздник, праздник освобождения человеческой души из его медвежьего тела [9; 56].

Таким образом, мы рассмотрели образы животного мира — собаки, медведя, водоплавающих птиц в фольклоре северных алтайцев, их функции в пространственном и мировоззренческих аспектах, в сравнении с уральской (финно-угорской и самодийской) мифологией, где у каждого из животных есть строгое местоположение в соответствии с функциональной характеристикой.

В заключение хотелось бы отметить, что некоторые встречающиеся образы в мифологии северных алтайцев, не типичны для южных алтайцев. Вместе с тем, именно фольклор северных алтайцев сохранил уникальные структурные элементы и мотивы, которые позволяют нам выделить инвариантные ходы, которые вкрупне с материалами этнографии, антропологии можно отнести к «самодийскому кластеру».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодин В.И., Воевода М.И. Население Горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2003. 286 с.
2. Котов В.Г., Нафиков Ш.В. Урало-алтайское мифологическое единство по данным южно-уральской мифологии // Потанин Г.Н. и народы Алтае-Саянского горного региона: через поколения в будущее. Горно-Алтайск, 2005. С. 121-126.
3. Туба (черневые татары) Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Сб. науч. статей. Сост. С.Н. Тарбанакова. Барнаул, 2008. 325 с.
4. Кандаракова Е.П. Алтайский фольклор: Сборник устного народного творчества. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988. 216 с.
5. Хангалов М.М. Собрание сочинений. Т. 2. Улан-Удэ, 1959. С. 120.
6. Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М., 1950. С. 144-176.

7. Кандаракова Е.П. Обычаи и традиции чалканцев. Горно-Алтайск, 1999. 176 с.
8. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 400 с.
9. Пелих Г.И. Селькупская мифология. Томск: НТП, 1998. 80 с.
10. Бауло А.В. Собака. Словарная статья // Мифология манси (энциклопедия уральской мифологии). Т. II. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2001. С. 132-133.
11. Голубкова О.В. О кошке и собаке в мифоритуальной традиции славянских и финно-угорских народов // Гуманитарные науки Сибири. 2004. № 3. С. 57-61.
12. Шинжин И.Б. Тропой, проложенной веками: жизнь и творчество сказительницы Н.П. Черновой. Горно-Алтайск: ГАИТИ. 20 с.
13. Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. 718 с.
14. Тучкова Н.А. Мировоззрение. Мифология. Культ // Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. Гл. 7. М.: Наука, 2005. С. 368-378.
15. Героические сказания, записанные от народного сказителя Н.У. Улагашева. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1961. 222 с.
16. Кандаракова Е.П. Легенды Северного Алтая (на материале чалканского фольклора). Горно-Алтайск: АКИН, 1994. 83 с.
17. Лукина Н.В., Новик Е.С. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.
18. Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.

REFERENCES

1. Molodin, V.I., Voevoda, M.I. *Naselenie Gornogo Altaja v jepohu rannego zhelezного века kak jetnokul'turnyj fenomen: proishozhdenie, genezis, istoricheskie sud'by (po dannym arheologii, antropologii, genetiki)* [The population of Altai in the Early Iron Age as ethnocultural phenomenon: the origin, genesis, historical fate (according to archeology, anthropology, genetics)]. Novosibirsk: Siberian Branch Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography publ., 2003. 286 p. (in Russian)
2. Kotov, V.G., Nafikov, Sh.V. Ural-Altai mythological unity according to the mythology of the South Ural. *Potanin, G.N. i narody Altae-Sajanskogo gornogo regiona: cherez pokolenija v budushhee — Potanin, G.N. and the peoples of the Altai-Sayan region: through the generations into the future*. Gorno-Altai, 2005. Pp. 121-126 (in Russian).
3. *Tuba (chernevyje tatars) Jetniceskaja istorija. Tradicionnaja hozjajstvennaja dejatel'nost'. Kul'tura. Jetnojekologija* [Tuba (chernevyje tatars) Ethnic History. Traditional economical activities. Culture]. Barnaul: Altai, 2008. 325 p. (in Russian)
4. Kandarakova, E.P. *Altajskij fol'klor: Sbornik ustnogo narodnogo tvorcestva* [Altajskij folklore: Collection of folklore]. Gorno-Altai: Gorno-Altai's department of book publishing, 1988. 216 p. (in Russian)
5. Hangalov, M.M. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Ulan Ude, 1959. T. 2. P. 120 (in Russian).
6. Bichurin, I.Ja. *Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena* [The collection of information about the Peoples Inhabiting in Central Asia in ancient times]. M.: 1950, T. 1. P. 144-176 (in Russian).
7. Kandarakova, E.P. *Obychai i tradicii chalkancev* [Customs and traditions of Chalkancev]. Gorno-Altai, 1999. 176 p. (in Russian)
8. Potapov, L.P. *Oчерки narodnogo byta tuvincev* [Sketches of Tuvinian national life]. M.: Nauka, 1969. 400 p. (in Russian)
9. Pelih, G.I. *Sel'kupskaja mifologija* [Selkup mythology]. Tomsk: NTP, 1998. 80 p. (in Russian)

10. Baulo, A.V. Dog. The dictionary entry. *Mifologija mansi (jenciklopedija ural'skoj mifologii) — Mythology Mansi (Encyclopedia of Ural mythology)*. Novosibirsk: Institut arheologii i jetnografii (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) publ., 2001. T. II. P. 132-133 (in Russian).
11. Golubkova, O.V. Cat and dog in the mythos-ritual traditions of the Slavic and Finno-Ugric peoples. *Gumanitarnye nauki s Sibiri — Humanities from Siberia*. 2004. № 3. P. 57-61 (in Russian).
12. Shinzhin, I.B. *Tropoj, prolozhennoj vekami: zhizn' i tvorcestvo skazitel'nicy N.P. Chernoevoj* [Trail laid by centuries: the life and work of narrator N.P. Chernoeva]. Gorno-Altajsk. 20 p. (in Russian)
13. Radlov, V.V. *Iz Sibiri* [From Siberia]. M.: Nauka, 1989. 718 p. (in Russian)
14. Tuchkova, N.A. Mirovozzrenie. Outlook. Mythology. Cult. *Narody Zapadnoj Sibiri. Hanty. Mansi. Sel'kupy. Nency. Jency. Nganasany. Kety — The people of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Chum*. M.: Nauka, 2005. Ch. 7. P. 368-378 (in Russian).
15. *Geroicheskie skazanija, zapisannye ot narodnogo skazitelja N.U. Ulagasheva* [Heroic tales recorded by by folk narrator N.U. Ulagasheva]. Gorno-Altai: Gorno-Altai Book Publisher, 1961. 222 p. (in Russian)
16. Kandarakova, E.P. *Legendy Severnogo Altaja (na materiale chalkanskogo fol'klora)* [Legends of the North Altai (based on Chalkan folklore)]. Gorno-Altajsk: The Agency of cultural and historical heritage of the Republic of Altai, 1994. 83 p. (in Russian)
17. Lukina, N.V., Novik, E.S. *Mify, predanija, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, tales of Khanty and Mansi]. M.: Nauka, 1990. 568 p. (in Russian)
18. Mujtueva, V.A. *Tradicionnaja religiozno-mifologičeskaja kartina mira altajcev* [Traditional religious and mythological worldview the Altaian people]. Gorno-Altajsk, 2004. 166 p. (in Russian)